

Жупиева Евгения Ивановна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

МОТИВАЦИЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА КАК КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ У СТУДЕНТОК

***Аннотация:** мотивационный компонент психологической готовности к родительству (материнству) включает репродуктивные установки и мотивацию родительства. В статье представлено исследование, цель которого – изучить особенности мотивов рождения ребенка у студенток с разным опытом материнства. С помощью методики «Репродуктивные мотивы» И.С. Морозовой, К.Н. Белогай были изучены конструктивные и деструктивные мотивы, описаны особенности их выраженности между исследуемыми группами. В мотивационной сфере обследованных студенток лидируют конструктивные психологические мотивы, мотивы отказа от рождения ребенка имеют свою специфику в зависимости от опыта материнства и состава семьи, в которой воспитывались испытуемые.*

***Ключевые слова:** материнство, неполная семья, психологическая готовность к родительству, мотив рождения ребенка, конструктивные мотивы рождения, деструктивные мотивы рождения ребенка.*

Изменения, происходящие в современном Российском обществе с одной стороны, привели к увеличению роли женщины в различных сферах общественной жизни, с другой стороны к снижению ценности семьи, увеличению количества разводов, абортов, незарегистрированных браков [1, 6, 10, 17].

Материнство как проявление развития общества, выступает ядром в развитии личности женщины: ее самосознания, ценностных ориентаций, ведущих личностных мотивов. «Это система осознанных отношений матери к материнству в целом, к себе как к матери, материнской роли, к своему ребенку,

проявляющихся в материнской позиции, стиле семейного воспитания и родительской ответственности» [11, с. 49].

Отечественными исследователями установлено, что фактор мотивации родительства объективно обуславливает психологическую готовность к родительству [3, 5, 10–12], где значимой потребностью выступает потребность в детях [16].

По мнению Ф.Н. Ильясова, Т.Л. Крюковой и др., потребность в детях выступает центральным звеном потребности в материнстве и формируется задолго до рождения первенца [4, 7]. Потребность в детях определяется общественным и личностным образом жизни и к 18-ти годам репродуктивная мотивация может быть полностью сформирована [13]. Мотивы рождения ребенка (репродуктивные мотивы) – это движущие силы, побуждающие индивида к достижению разного рода целей и личностной реализации через рождение ребенка [9, с. 140].

При исследовании репродуктивных мотивов выделяют конструктивные и деструктивные мотивы в зависимости от того, что они означают для семьи, для матери или ребенка в частности [12].

Позитивной можно считать мотивацию, при которой ребенок является самоценностью, и не рассматривается как средство достижения целей. Конструктивные мотивы, связаны с потребностью выражения благодарности супругу или со стремлением дать жизнь новому человеку. Позитивная мотивация на рождение детей высоко и значимо связана с намерениями завести ребенка у женщин репродуктивного возраста [5, 12, 15].

К конструктивным психологическим мотивам относят – беременность ради ребенка и рождение ребенка от любимого человека. Эти виды мотивов отражают психологическую потребность и готовность к родительству. Деструктивные мотивы материнства свидетельствуют о том, что ребенок выступает средством для достижения иных целей женщины. И.С. Морозовой, К.Н. Белогай и др. выделен ряд деструктивных репродуктивных мотив психологической, социальной и экономической направленности (соответствие ожиданиям семьи и

социума, реализация собственных стремлений через ребенка, удержание партнера, рождение ребенка для материальной выгоды) [9, с. 142].

Целью данного исследования стало изучение особенностей мотивационного аспекта психологической готовности к материнству у студенток с разным опытом материнства. Объект исследования: мотивационный компонент психологической готовности к материнству. Предмет исследования: особенности мотивов рождения ребенка у студенток из полных и неполных семей с разным опытом материнства.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Педагогического института ИГУ в период 2022–2023 гг. В исследовании приняли участие студентки очного и заочного отделений в количестве 130 человек в возрасте от 18 до 35 лет. 79 студенток из полных семей из них 55 не имеющие опыта материнства и 24 студентки с одним и двумя детьми, 51 студентка из неполных семей, среди них 12 имеющие одного/двух детей, остальные без опыта материнства.

Методики исследования: анкета, методика «Репродуктивные мотивы» И.С. Морозовой, К.Н. Белогай, Ю.В. Борисенко, Т.О. Отт. Методика позволила определить силу выраженности отдельных конструктивных и деструктивных мотивов рождения ребенка.

Для установления различий между исследуемыми группами использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни и критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Полученные нами данные о репродуктивных мотивах свидетельствуют о том, что конструктивные мотивы материнства являются ведущими для всех студенток, принявших участие в исследовании, не зависимо от наличия/отсутствия опыта материнства и состава семьи, в которой воспитывались испытуемые (рис. 1).

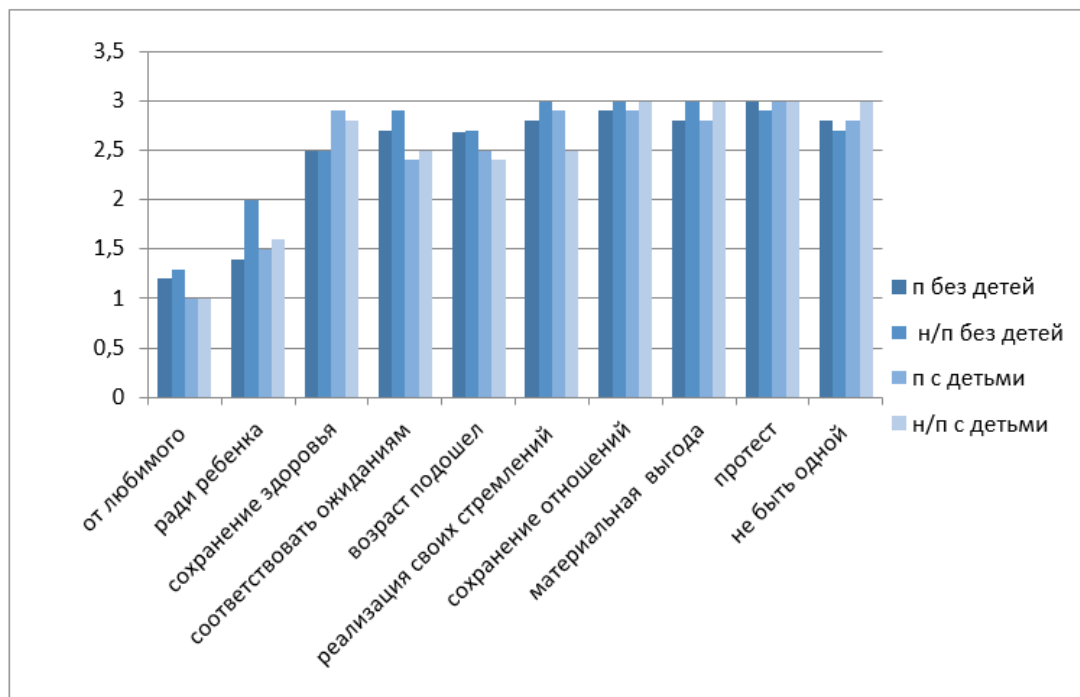


Рис. 1. Средние значения рангов значимости мотивов материнства в группах сравнения (1-высокий уровень, 2 средний, 3 низкий)

Деструктивные мотивы встречаются во всех исследуемых группах студенток, однако их количество различается. Так доминирование социальных мотивов (соответствие ожиданиям семьи и подошел возраст) есть во всех группах, т. е. принятие решения о рождении ребенка у молодых женщин определяется не только через личное намерение, но и через социально желаемое поведение. Деструктивные психологические мотивы (ради сохранения собственного здоровья, уход от настоящего, воплощение нереализованных стремлений через ребенка) выявлены только у студенток без опыта материнства. Кроме того, в группе студенток из полных семей без опыта материнства обнаружен экономический мотив (рождение ребенка для получения материальной выгоды).

Были выявлены достоверные статистически значимые различия между группами студенток без опыта материнства по конструктивному репродуктивному мотиву – беременность ради ребенка (U эмп. = 588 при $p = 0,01$). Девушки из полных семей демонстрируют большую ориентацию на ребенка, на его принятие. Несмотря на то, что в обеих группах этот мотив

является ведущим, есть особенности выраженности мотива, что требует дополнительного изучения.

Студентки, имеющие опыт материнства, показали средний и низкий уровни выраженности деструктивных психологических мотивов.

Анализ результатов позволил выделить группы преобладающих мотивов, препятствующих рождению детей в исследуемых группах (табл. 1).

Таблица 1

Высокий уровень выраженности причин, препятствующих рождению ребенка в исследуемых группах студенток (в %)

Причины, препятствующие рождению ребенка	Студентки из полных семей без опыта материнства (n= 55)	Студентки из неполных семей без опыта материнства (n= 39)	Студентки из полных семей, имеющие детей (n= 24)	Студентки из неполных семей, имеющие детей (n= 12)
Отсутствие материальных условий	71	67	58	50
Нет стабильности в отношениях	65	72	67	75
Бытовые проблемы	29	30	16	45
Препятствие для самореализации	21	36	0	0
Наличие проблем со здоровьем	73	69	33	40
Последствия для внешности женщины	7	7	0	0
Неуверенность в завтрашнем дне	39	44	16	80
Отсутствие собственного жилья	64	62	25	50
Ограничение социальных контактов	10	18	0	0
Большая физическая нагрузка	10	28	16	0

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что в целом у студенток преобладают такие мотивы отказа от рождения детей как отсутствие материальных условий, стабильности в отношениях и проблемы со здоровьем.

Студентки без опыта материнства достоверно чаще выбирают мотивы отсутствие материальных условий и собственного жилья, оценивая их как недостаточные для рождения ребенка ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,454$ при $p=0,01$ и $\varphi^*_{\text{эмп}} = 5,416$ при $p = 0,01$).

Мотив рождение ребенка как препятствие для самореализации представлен только у студенток без опыта материнства, причем у девушек из неполных семей этот мотив достоверно преобладает ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,131$ при $p = 0,01$). Девушки нацелены на получение высшего образования, выстраивание карьеры, поиска своего места и роли в обществе. Феминистический подход к самореализации, личному успеху связан исключительно с профессиональными достижениями, а материнство рассматривается преградой в личностном развитии, т. к. дети воспринимаются как нагрузка, противостоящая самореализации и самораскрытию. Социальная ситуация девушек, воспитывающихся в неполной семье, где единственным родителем была мать, которая вынуждена была надеется только на себя, обеспечивая достойное существование семье, объясняет, что реализация матери «по мужскому типу», может быть предпочтением выбора самостоятельного распоряжения своей жизнью, и восприятие детей препятствием в реализации себя как личности у девушек данной группы.

Причина, препятствующая рождению ребенка в виде наличия проблем со здоровьем выражена более чем у половины испытуемых без опыта материнства ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,808$ при $p=0,01$, $\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,186$ при $p=0,01$). «Состояние репродуктивного потенциала девушек-подростков и женщин молодого фертильного возраста Иркутской области характеризуется высокой частотой гинекологической и эндокринной патологии» [8, с. 35] Социальные и психологические факторы, раннее начало половой жизни, высокая распространенность поведенческих факторов риска среди молодежи, оказывают негативное воздействие на здоровье [2]. Дети из неполных семей чаще страдают хроническими заболеваниями и имеют большее количество вредных привычек [11, с. 34].

Наличие ребенка является наиболее частой причиной отсутствия планирования беременности у женщин фертильного возраста [8].

Неуверенность в завтрашнем дне, как мотив отказа от рождения ребенка выражен у всех испытуемых, но менее всего у студенток с детьми и ($F_{\text{эмп}} = 3,719$ при $p = 0,01$). Большинство студенток не чувствует уверенности в стабильности положения как на государственном уровне, так и в собственном будущем.

Ограничение социальных контактов выражены в незначительной мере и только у студенток без опыта материнства. Большинство испытуемых не испытывают ограничение свободы, в связи с рождением детей.

Большая физическая нагрузка как причина, препятствующая рождению детей, редко встречается у студенток и более выражена в группе девушек из неполных семей без опыта материнства. Полученный результат свидетельствует о том, что они в большей степени озабочены своим здоровьем, состоянием комфорта в целом в связи с тем, что уход и воспитание ребёнка требуют актуализации всех имеющихся ресурсов матери. У одиноких матерей наблюдаются проблемы психологического характера, оказывающие существенное влияние на соматическое здоровье женщины [11, с. 34].

Были выявлены достоверные статистически значимые различия между группами студенток с опытом материнства по следующим мотивам отказа от рождения ребенка – новые проблемы в браке ($U_{\text{эмп.}} = 45$ при $p = 0,01$), препятствие для самореализации ($U_{\text{эмп.}} = 42$ при $p = 0,01$), неуверенность в завтрашнем дне ($U_{\text{эмп.}} = 78$ при $p = 0,05$).

Таким образом, мотивационный компонент психологической готовности к родительству имеет особенности в зависимости от опыта материнства и состава семьи, в которой воспитывались испытуемые.

1. В исследуемых группах преобладают конструктивные позитивные мотивы рождения ребенка, независимо от наличия/отсутствия опыта материнства и состава семьи, в которой воспитывались испытуемые.

2. Во всех группах выявлены деструктивные социальные мотивы (соответствие ожиданиям семьи и подошел возраст). Психологические мотивы (ради сохранения собственного здоровья, уход от настоящего, воплощение нереализованных стремлений через ребенка) встречаются только у студенток без опыта материнства.

3. У студенток в исследуемых группах преобладают следующие мотивы отказа от рождения детей: отсутствие материальных условий, стабильности в отношениях и проблемы со здоровьем.

4. Мотив рождение ребенка как препятствие для самореализации представлен только у студенток без опыта материнства.

Выявленные характеристики требуют дальнейшего изучения мотивов материнства у девушек-студенток еще не имеющих детей, чтобы своевременно проводить психологическую коррекцию деструктивных мотивов до рождения ребёнка.

Список литературы

1. Белинская Е.П. Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями молодежи / Е.П. Белинская, Е.М. Дубовская // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. №3. – С. 33–46. – DOI 10.17759/sps.2016070303. – EDN WMZUHD

2. Джамалудинова А.Ф. Репродуктивное здоровье населения России / А.Ф. Джамалудинова // Молодой ученый. – 2017. – №14.2 (148.2). – С. 10–13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/148/41893/> (дата обращения: 15.02.2023). – EDN YLNQWX

3. Захарова Е.И. Особенности мотивационной сферы матерей в связи с возрастом ребенка / Е.И. Захарова, А.В. Ступак // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. – 2011. – №4 (4). – С. 28–37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.perinataljourn.ru (дата обращения: 19.02.2024).

4. Ильясов Ф.Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение / Ф.Н. Ильясов // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – С. 168–177.

5. Коваленко Э.М. Мотивационная готовность к материнству / Э.М. Коваленко, С.Г. Касимова // Концепт. – 2017. – Т. 29. – С. 308–313 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/770868.htm> (дата обращения: 19.07.2023).

6. Корниенко Д.С. Психометрическая проверка опросника деструктивных и конструктивных репродуктивных мотивов / Д.С. Корниенко, А.Г. Радостева, Т.М. Харламова // Вестник ПГГПУ. Серия: Психологические и педагогические науки. – 2017. – С. 122–132.

7. Крюкова Т.Л. Психология семьи, жизненные трудности и совладение с ними / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.

8. Лещенко О.Я. Основные факторы и детерминанты потерь репродуктивного потенциала женского населения Восточной Сибири: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / О.Я. Лещенко. – Иркутск, 2011. – 47 с. – EDN QHGDWP

9. Морозова И.С. Апробация опросника «Репродуктивные мотивы» / И.С. Морозова, К.Н. Белогай // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – Т. 3. №3 (59). – С. 140–145. – EDN REOUTQ

10. Мягкова М.А. Основные направления изучения материнства в отечественной психологии / М.А. Мягкова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы I Междунар. науч. конф. (Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 69–72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/70/> (дата обращения: 04.12.2021). – EDN VJYNRF

11. Овчарова Р.В. Материнство в неполной семье: монография / Р.В. Овчарова. – М.: Юрайт, 2023. – 441 с.

12. Олифинович Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Кузёмкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с. – EDN QXODRV

13. Пальцева Т.В. Психологические условия становления и развития репродуктивных установок в детско-юношеском возрасте (от 5 до 18 лет): автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.В. Пальцева. – М., 2006. – 28 с. – EDN ZNTBFV

14. Привалова И.В. Мотивы материнства в современном обществе / И.В. Привалова, А.А. Межлумян, Е.С. Панкратова // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2018. – Т. 8. №10. – С. 482–483. – EDN VXEXNK

15. Рабовалюк Л.Н. Методика исследования мотивов сохранения беременности (МИМС) / Л.Н. Рабовалюк // Молодой ученый. – 2012. – №6. – С. 350–356 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/41/4918/> (дата обращения: 19.02.2023). – EDN PBMZVP

16. Серебрякова Т.А. Готовность к родительству как психологическая проблема / Т.А. Серебрякова, Е.А. Архипова // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19214> (дата обращения: 13.02.2022). – EDN UZQMRY

17. Чибисова М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 2003. – 272 с. – EDN NMFQLR